Годъ шестьдесятъ четвертый. 29 мая 1902 года.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБ. ВѢДОМОСТИ

(ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ)

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА, ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

№ 22.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ доставкой въ Н.-Новгородѣ и пересылкой въ другіе города: за полное изданіе (*оффиціальная и неоффиціальная части*) на годъ **6 руб.**, на полгода **4 руб.**, за одну оффиціальную или неоффиціальную часть на годъ по **4 р.**, на полгода по **2 р. 50 к**

Подписка принимается: въ типографіи губернскаго правленія, у г. нижегородскаго полиціймейстера и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

За помѣщеніе частныхъ объявленій взимается: впереди текста 20 к., позади текста 10 к. со строки петита, въ одну колонку, за одинъ разъ. Въ розничной продажѣ за № неоф. части 10 к., а вмѣстѣ съ оффиц. частью 20 к.

Телефонъ редакціи и типографіи № 330.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безплатными. Всѣ же прочія—оплачиваются соотвѣтствующимъ гонораромъ.

Статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются.

Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Нижегор. Губ. Вѣд“., въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

КЪ СВѢДѢНІЮ

гг. владѣльцевъ и завѣдывающихъ промышленныхъ заведеній Нижегородской губерніи.

Нижегородское Губернское по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствіе въ засѣданіи 5 Марта 1902 года утвердило новую форму **РАЗСЧЕТНЫХЪ КНИЖЕКЪ** для рабочихъ фабрикъ, заводовъ и прочихъ промышленныхъ заведеній, не исключая заведеній горной и горнозаводской промышленности.

Доводя о семъ до свѣдѣнія гг. владѣльцевъ фабрикъ и заводовъ, типографія Нижегородскаго Губернскаго Правленія имѣетъ честь сообщить, что эти **РАЗСЧЕТНЫЯ КНИЖКИ** отпечатаны.

Содержаніе № 22.

ВѢСТИ ИЗЪ СТОЛИЦЪ.

— Сенатъ разъяснилъ, что земства не въ правѣ производить непосредственно всякія торговыя и промышленныя операціи и принимать въ нихъ участіе.

— Министерствомъ путей сообщенія сдѣлано распоряженіе по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ, чтобы въ станціонныя жалобныя книги, кромѣ отмѣчаемыхъ въ нихъ рѣшеній по жалобамъ, принимаемыхъ мѣстными управленіями желѣзныхъ дорогъ, заносились и затѣмъ сообщались жалобщикамъ также и послѣдовавшія по тѣмъ же жалобамъ распоряженія и замѣчанія высшихъ учрежденій министерства путей сообщенія.

— Сенатъ разъяснилъ: опредѣленіе возраста для поступленія въ земскія начальныя училища, какъ относящееся къ педагогической части, не входитъ въ компетенцію земскихъ учрежденій.

— Въ военно-медицинскую академію рѣшено допустить въ нынѣшнемъ году къ пріему 25% реалистовъ изъ числа окончившихъ курсъ въ нынѣшнемъ году или 2 года тому назадъ.

— Высочайше повелѣно признать за держателями выигрышныхъ билетовъ права на полученіе выигрыша въ теченіе 30 лѣтъ со дня назначенія его выдачи.

— По разъясненію Сената, остатки страхового сбора могутъ расходоваться лишь на мѣры, имѣющія ближайшее отношеніе къ предупрежденію и пресѣченію пожаровъ въ селеніяхъ.

— Правленіемъ общества Китайско-Восточной жел. дор. возобновлено ходатайство объ установленіи пониженнаго тарифа на перевозку чая отъ ст. Манджурія до Москвы и Нижняго-Новгорода.

— Отъ хозяйственнаго управленія при святѣйшемъ синодѣ объявляется: поступающія въ хозяйственное управленіе въ значительномъ числѣ пожертвованія въ пользу такихъ аѳонскихъ келій, представители которыхъ признаны неблагонадежными, не отсылаются по назначенію и возвращаются обратно по требованію жертвователей. Такими завѣдомо неблагонадежными келейниками признаны нынѣ: Варлаамъ Чернышевъ, старецъ келіи трехъ святителей, Моисей Буренинъ, старецъ келій „Рождество Богородицы"; іеромонахъ Иннокентій, старецъ келіи св. Іоанна Предтечи; іеромонахъ Литвиненковъ, старецъ келіи „Возложеніе пояса Божіей Матери"; Семенъ Чеботаревъ, старецъ келіи „Иверской Божіей Матери"; Матвѣй Воронковъ, старецъ келіи „Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы"; Герасимъ, старецъ келіи Казанской Божіей Матери. Также не пересылаются посылаемыя въ хозяйственное управленіе денежныя письма на Аѳонъ и въ Іерусалимъ, адресуемыя на имя паломниковъ и паломницъ.

Канцелярія комитета министровъ съ благодарностью извѣщаетъ о вновь поступившихъ пожертвованіяхъ въ фондъ Имени Императора Александра III, на сооруженіе церквей и школъ въ районѣ сибирской желѣзной дороги: отъ А. Я. Бакарова—10 р., отъ К. Ф. Чепурнаго—1 р., отъ преосвященнаго Сильвестра, епископа каневскаго—275 р. и братіи Кіево-Николаевскаго монастыря—25 р., отъ владимірскаго губернатора, собранные по губерніи—603 р. 73 к., отъ Я. М. 1.000 р., отъ сестры за здравіе Т. и О.—25 р., отъ неизвѣстнаго—50 р., отъ К. П. Данилова—5 р., отъ благочиннаго 1-го участка трубчевскаго уѣзда, свящ. М. Орлова, поступившіе къ нему—3 р. 50 к., отъ служащихъ симферопольскаго Императора Николая II реальнаго училища—4 р. 62 коп., отъ Л. А. Ладыженской—15 р., отъ неизвѣстной за упокой Іоанна, Александры, Юліи, Глафиры и Сергѣя—2 р., отъ А. В. Соколова—5 р., отъ свящ. Димитрія Кипры—5 р., отъ прихожанъ церквей Большинскаго благочинія—16 р. 40 к., отъ А. А. Гильдебрандта—3 р., отъ свѣтлѣйшей княжны М. А. Чернышевой—200 р., отъ Д. Т. Колтуновой—15 р., отъ А. В. Ч.—5 руб., отъ кр-на А. М. Лысенко—25 р., отъ неизвѣстнаго—5 р., отъ П. М. Чистякова—1 р., отъ В. И. Лаврова—5 р., отъ прихожанъ церквей 7-го костромского благочинническаго округа—4 р., отъ К. П. Головина 2 р., отъ предсѣдателя бугульминской уѣздной земской управы собранные имъ—5 р. 85 к., отъ неизвѣстнаго—3 р., отъ редакціи журнала «Спортъ», пожертвованные неизвѣстнымъ—36 р., отъ неизвѣстнаго—50 р., отъ А. Я. Логинова—10 р., отъ неизвѣстной о здравіи Владиміра и Наталіи съ чадами—5 р., отъ С. П. Красильникова—5 р., отъ И. Ф. Терещенко—500 р., отъ екатеринославской духовной консисторіи, собранные по церквамъ епархіи—105 р. 51 к., отъ А. С. Стишинскаго—10 р., отъ А. С. Лойконвича—5 р., отъ В. Ф. Новицкаго—5 р., отъ Н. Н. Хрѣнникова—25 р., отъ неизвѣстнаго—10 р., отъ церквей Новопавловскаго благочинія—3 р. 30 к., отъ протоіерея Петра Преображенскаго—10 р., отъ костромской духовной консисторіи, поступившіе въ оную—9 р. 35 к., отъ начальника белебеевской почтово-телеграфной конторы—200 р., отъ неизвѣстной 25 р., отъ курской духовной консисторіи, поступившіе въ оную—17 р. 63 к., отъ причтовъ и старостъ церквей 3-го костромского благочинническаго округа—9 р. 20 к., отъ кр-на А. Зайчикова—1 р., отъ Н. Н. Смирновой—100 руб., отъ прихожанъ церквей 2-го новосильскаго округа тульской епархіи—11 р. 45 к.,

Пожертвованія принимаются въ канцеляріи комитета министровъ (С.-Петербургъ, Маріинскій Дворецъ).

Акты Макарьевскаго Желтоводскаго монастыря.

(Продолженіе *).

17. 1652 г. Мировая запись крестьянина Собакина Матвѣя Зуева въ томъ, что онъ принялъ бѣглыхъ крестьянъ своего господина, жившихъ за макарьевскимъ монастыремъ. Въ записи с. Лысково упоминается, какъ вотчина боярина Морозова.

Се язъ государя своего окольничего Никиѳора Сергѣевича Собакина Илинской волости села Воскресенскаго человѣкъ Матвѣй Ондреевъ сынъ Зуевъ далъ есми на себя сю запись въ вотчинѣ боярина Бориса Ивановича Морозова, въ селѣ Лысковѣ, Живоначальные Троицы и чудотворца Макарія Желтоводцкаго монастыря игумену Иларіону зъ братьею въ томъ: въ нынѣшнемъ во сто шестьдесятомъ году писано ко мнѣ Матвѣю отъ государя моего Никиѳора Сергѣевича и прислана Государева грамота, а велѣно мнѣ съ тою Государевою грамотою ѣхать въ Нижней Новъ-Городъ, бити челомъ о бѣглыхъ крестьянехъ, которые крестьяне живутъ за Макарьевскимъ монастыремъ въ селѣ Керженцѣ. И я Матвѣй опростевався, не ѣздя въ Нижней Новъ-Городъ съ тою Государевою грамотою, пріѣхавъ въ то село Керженецъ, хотѣлъ въ томъ селѣ Керженцѣ взять крестьянина Якушка Карпова и дѣтей ево зъ женами и зъ дѣтьми, а животы свои онъ Якушко перевезъ въ помѣстье государя моего Никиѳора Сергѣевича. И того Макарьевского монастыря старцы и крестьяня взяли меня Матвѣя и привели въ монастырь передъ игумена Иларіона зъ братьею, что я опростовался, похотѣлъ того крестьянина Якушка Карпова зъ дѣтми взять въ помѣстье государя моего Никиѳора Сергѣевича. Игуменъ Иларіонъ, поговоря зъ братьею, отпустили меня Матвѣя изъ монастыря съ крестьяны государя моего, которые крестьяня были со мною, и съ лошадми и со всѣмъ, что со мною ни было. И государя моего Никиѳора Сергѣевича съ нимъ игуменомъ Иларіономъ не ссорить ни въ чемъ, и въ томъ мнѣ Матвѣю на него игумена Иларіона зъ братьею Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи и ево Государевымъ бояромъ и дьякомъ и всякимъ приказнымъ людемъ не бити челомъ, и не искать никакими затѣйными дѣлы. А буде я Матвѣй о томъ дѣлѣ впредь учну Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи и ево Государевымъ бояромъ и дьякомъ и всякимъ приказнымъ людемъ учну бити челомъ или ссорю государя своего Никиѳора Сергѣевича съ нимъ игуменомъ Иларіономъ, и на мнѣ Матвѣѣ взять ему игумену пять сотъ рублевъ. Въ томъ я Матвѣй игумену Иларіону и запись далъ. А на то послуси: Лысковскіе площади-Богданъ Салтановъ, Иванъ Исаевъ, Дмитрей Харитоновъ, Матвѣй Ильинъ, Остаѳей Заколоткинъ. А запись писалъ лысковскіе жъ площеди Любимко Григорьевъ Стародубцевъ. Лѣта 7160 году, августа въ 11 день.

На оборотѣ: къ сей записи я Матвѣй Ондреевъ сынъ Зуевъ руку приложилъ. Да послуховъ руки.

(Продолженіе будетъ).

*) См. № 17.

ХРОНИКА.

Г. начальникъ губерніи генералъ-лейтенантъ П. Ф. Унтербергеръ выѣхалъ съ поѣздомъ московской желѣзной дороги изъ Н.-Новгорода въ разрѣшенный двухмѣсячный отпускъ. Въ исполненіе должности губернатора вступилъ г. вице-губернаторъ баронъ К. П. Фредериксъ.

---

23 мая, по случаю праздника Вознесенія Господня, совершенъ крестный ходъ изъ кафедральнаго собора въ Печерскій монастырь.

---

26 мая въ Сормовѣ состоялась закладка зданія двухклассной церковно-приходской школы въ память Государя Императора Александра III.

Секціей гигіены воспитанія и образованія открыта въ с. Пустынь, арзам. у., первая дѣтская санаторія для недостаточныхъ учащихся. Надняхъ во вновь открытую санаторію отправлены 18 дѣвочекъ.

Сочувствуя дѣятельности секціи въ этомъ направленіи, „Нижегор. Листокъ" пишетъ:

Въ настоящее время является затруднительнымъ найти средства для содержанія „сверхъ-комплектной дѣтворы въ санаторіи". Намъ хочется надѣяться на то, что среди нижегородцевъ найдутся отзывчивые люди, которые пришлютъ хоть нѣсколько рублей въ помощь хорошему дѣлу, начало которому положила секція гигіены воспитанія и образованія.

Русское об-во электрическихъ дорогъ и освѣщенія за 1901 г. получило валового дохода 284 т. р. и чистой прибыли 28 т. р.

---

21 мая, около 5 час. утра, въ номерахъ Андреева, расположенныхъ въ д. Кривицкаго на набережной р. Волги въ своей спальнѣ найдены безъ всякихъ признаковъ жизни съ окровавленными лицами содержатель номеровъ, нижегородскій мѣщанинъ, М. А. Андреевъ, 65 лѣтъ и его жена, 56 лѣтъ. Прислуга, спавшая въ сосѣдней комнатѣ, проснувшись въ 5-мъ часу и увидя взломанный сундукъ съ перерытыми вещами и лужи крови, бросилась въ корридоръ къ номеру помощника пристава Рождественской части С. Н. Блау. Послѣдній тотчасъ явился къ мѣсту событія. Вскорѣ туда же прибыли полиціймейстеръ баронъ А. А. Таубе, исп. обя-

---

Изъ романа Генриха Сенкевича:

„КАМО ГРЯДЕШИ?"

Посвящается **Е. Н.**

(Продолженіе).

II.

Лишь только слабый блескъ разсвѣта
Засеребрилъ небесный сводъ,—
Два темныхъ, мрачныхъ силуэта
Изъ узкихъ городскихъ воротъ
Тихонько вышли на равнину
И, по Аппійскому пути,
Изъ Рима въ мирную долину
Кампаньи, медленно пошли.
Одинъ былъ старецъ, убѣленный
Сѣдиной, съ посохомъ въ рукѣ,
Съ печальнымъ взоромъ, устремленнымъ
Недвижно вдаль. Невдалекѣ
За нимъ шелъ юноша. То были:
Апостолъ, покидавшій Римъ,
И ученикъ его любимый,
Слѣдившій ревностно за нимъ.
Востокъ свѣтлѣлъ. Уже мѣстами
Колонны, арки и древа
Съ посеребренными листами
Вдали бѣлѣли. Какъ кайма
Шафранно-желтой нѣжной ткани,
Ужъ золотили неба сводъ
Лучи блестящаго сіянья,—
Свѣтила вѣчнаго восходъ.
Востокъ алѣлъ. Ужъ освѣщались
Албанскихъ чудныхъ горъ края
Лилейнымъ цвѣтомъ; отражалась
На нихъ воскресшая заря.
Туманъ рѣдѣлъ, и по равнинѣ
Виднѣлось ясно все кругомъ:
Мѣстечки, кладбища, межъ ними—
Порталы храмовъ средь колоннъ...
Вдругъ солнце, тихо выплывая
Изъ-за вершинъ Албанскихъ горъ,
Видѣньемъ чуднымъ поражаетъ...
Петръ отвести не можетъ взоръ
Отъ вида страннаго: казалось,
Что солнце по холмѣ крутомъ
Тихонько на землю спускалось
И, въ дискѣ дивномъ, золотомъ,
Вдругъ по дорогѣ покатилось.
Апостолъ вдругъ остановился...
И смотритъ отрокъ: въ отдаленьи
Затрепетали въ тишинѣ
Листы деревьевъ. Въ изумленьи
Онъ видитъ, будто бы во снѣ,
Что блескъ чудеснаго сіянья
Ложится шире по землѣ...
Въ неотразимомъ обаяньи
Свой взоръ къ Петру онъ обратилъ:
„Равви!.. Но что съ тобой, учитель?
Въ испугѣ юноша спросилъ.
Апостолъ весь преобразился:
Черты лица озарены
Какъ бы небеснымъ отраженьемъ;
Угасшій взоръ вновь оживился,
Глаза впередъ устремлены
Съ блаженнымъ новымъ выраженьемъ
Восторга, радостной любви...
И палъ Апостолъ на колѣни
И возгласилъ: „Христосъ! Равви!"..
Въ благоговѣйномъ умиленьи
Затѣмъ припалъ сѣдой главой
Къ землѣ, цѣлуя чьи-то ноги...
Святой торжественный покой
Не возмущалъ никто. И долго
Въ забытьи сладостномъ лежалъ
Апостолъ, чудомъ пораженный,
Приникши ницъ къ землѣ. Молчалъ
Въ недоумѣньи, удивленный
И отрокъ, страхомъ непонятнымъ
Объятый весь. Вдругъ средь молчанья,
Онъ слышитъ явственно и внятно,
Какъ вырываются съ рыданьемъ
Изъ устъ Апостола слова:
„Quo vadis, Domine?... Куда
„Грядешь, Господь? . . . .
Съ блаженнымъ, радостнымъ волненьемъ
Вдругъ внемлетъ старецъ въ изумленьи:
„Петръ! Если Римъ ты оставляешь
„И въ жертву злобному врагу
„Ты Мой народъ въ немъ покидаешь,—
„То въ Римъ теперь Я Самъ иду—
„Страданья новыя принять—
„И пусть Меня распнутъ опять!"
Лежалъ, какъ мертвый, безъ движенья,
Апостолъ долго. Ученикъ
Его, въ тревогѣ и въ смятеньи,
Припавъ къ землѣ, къ нему приникъ.
Но вотъ Апостолъ вновь, спокойно
Съ земли поднявшись, молча всталъ
Видѣньемъ дивнымъ укрѣпленный,
Свой посохъ снова въ руки взялъ—
И, полный новыхъ, тайныхъ силъ,
Къ семи холмамъ поворотилъ.
И смотритъ юноша, смятенный...
Изъ устъ его, Петру во слѣдъ,
Какъ эхо, вырвалось невольно:
„Quo vadis, Domine?"... Въ отвѣтъ
Апостолъ юношѣ сказалъ:
„Я въ Римъ иду, какъ завѣщалъ
„Учитель мнѣ".—Онъ въ тотъ же вечеръ
Пошелъ въ Острапіумъ и тамъ
„Я видѣлъ Господа"—при встрѣчахъ
Онъ всѣмъ спокойно возвѣщалъ.
И съ той поры Христовъ посланникъ
Безстрашно каждый день ходилъ
Со словомъ Божіимъ въ Остраній
И проповѣдывалъ, крестилъ.
И каждый день къ нему стекались
Отсюду новыя толпы...
Такъ все росла, все умножалась
Христова Церковь. И казалось,
Что изъ страдальческой слезы
Родятся вѣрные; что стоны,
Что изъ огня, съ аренъ неслись
Среди мученій,—въ милліонахъ
Сердецъ, какъ эхо отдались...
. . . .
И плавалъ Цезарь опьяненный,
Въ крови, какъ жертва духа зла,
А Римъ, злодѣйствомъ упоенный,
Съ ума сходилъ и ликовалъ.
Но тѣ, кого ужъ возмущали
Безчинства Цезаря давно;
Кого преслѣдовали, гнали;
Кому вся жизнь была одно
Лишь непрерывное мученье,
Рядъ притѣсненій и обидъ,
Злыхъ издѣвательствъ, оскорбленій;
Кто, тяжкой участью разбитъ,
Участья теплаго не зналъ
Въ сердцахъ людей; кто изнывалъ
Подъ игомъ рабскимъ, безпощаднымъ;
Кто въ произволѣ кровожадныхъ
Насилій власти не встрѣчалъ
Хотя бы проблесковъ сознанья
Законовъ правды и любви,—
Всѣ тѣ страдальцы съ упованьемъ,
Съ отрадой сладостною шли
Туда, гдѣ мощно раздавалась
Рѣчь вдохновенья о Христѣ,
О Богѣ Истинномъ, Который
Страдалъ и умеръ на крестѣ,
Чтобъ искупить Святою кровью
Весь міръ, погрязшій во грѣхѣ.
И шелъ народъ толпой, все новой,
Къ Петру, какъ къ вѣстнику добра,
Любви и кротости. Христова
Святая Церковь все росла.
Апостолъ понялъ, что не можетъ
Господню Церковь уничтожить
Ни сила міра, ни Нерона
Вся власть, сенатъ и легіоны;
Что не зальютъ ни слезъ потоки,
Ни моремъ льющаяся кровь
Родникъ „воды живой"—глубокій
Источникъ милости—любовь;
И что теперь лишь возгорится
Побѣда славная креста,
И произволъ слѣпой затмится
Святою кротостью Христа.
И понялъ Петръ, зачѣмъ Учитель
Вернулъ его обратно въ Римъ—
Онъ долженъ быть здѣсь столпъ Хранитель
Христовой Церкви. Передъ нимъ
Здѣсь совершится обновленье
Столицы міра, Римъ—скопленье
Разврата, роскоши, злодѣйствъ,
Могучей власти безпримѣрной,
Кичливой гордости и звѣрствъ,

занности прокурора товарищъ его Б. Д. Федорчуковъ и судебный слѣдователь.

Убитый Андреевъ лежалъ у себя на кровати. На головѣ у него обнаружено двѣ глубокихъ раны. Все лицо его, голова и грудь были въ крови. Кровь просочилась черезъ подушки, тюфякъ и скопилась подъ кроватью на полу въ видѣ лужи. Жена лежала на диванѣ. У нея обнаружено шесть такихъ же ранъ.

Убійцы, которыхъ, по предположенію, было три человѣка, проникли въ квартиру Андреева со двора, чрезъ незапертое окно въ кухнѣ, поднялись по лѣстницѣ вверхъ, вынули въ двери стекло, отогнули внутренній крючекъ и затѣмъ очутились въ квартирѣ. Вышли они уже корридоромъ, пробравшись черезъ окно ретирада, откуда спустились на крышу какой-то пристройки и скрылись, никѣмъ незамѣченные.

Въ сосѣднихъ комнатахъ спали двѣ женскихъ прислуги убитыхъ Андреевыхъ и 12-лѣтній сынъ. Дочь-невѣста въ эту ночь находилась у родственниковъ своихъ въ Канавинѣ. Злодѣи дѣйствовали весьма обдуманно и хладнокровно, не оставивъ послѣ себя никакихъ слѣдовъ, которые дали бы возможность къ обнаруженію виновниковъ преступленія. Очевидно, въ самомъ убійствѣ участвовали одинъ или двое, а третій съ чистыми руками взломалъ сундукъ.

У убитыхъ похищены большія деньги. По этому дѣлу уже арестовано нѣсколько заподозрѣнныхъ лицъ.

Въ выѣздной сессіи нижегородскаго окружнаго суда, въ г. Сергачѣ, слушалось дѣло крестьянъ с. Ветошкина, серг. у., Морунова и Попова въ нанесеніи ими тяжкихъ побоевъ кр. того же села Борису Солоденину. Оба обвиняемые признаны присяжными засѣдателями виновными и приговорены судомъ: Моруновъ къ тюремному заключенію на 6 мѣс., а Поповъ—къ аресту на 1 недѣлю.

Около 12 ч. н. на 22-е мая съ подмосковной станціи «Кусково" м.-ниж. жел. дор. готовился къ отходу въ Москву товарный поѣздъ № 73-й. Въ тотъ моментъ, когда уже раздался путевой свистокъ кондуктора и ему отвѣтилъ такой же свистокъ съ паровоза, по тому же направленію отъ предыдущей станціи летѣли со скоростью 75 верстъ въ часъ два резервныхъ паровоза. Еще мгновеніе, и раздался общій отчаянный крикъ. Первый паровозъ врѣзался въ хвостъ поѣзда, три вагона разбилъ въ щепы, нѣсколько другихъ исковеркалъ и столкнулъ съ рельсовъ, а самъ потерялъ трубу и переломалъ всѣ машинныя части, благодаря чему и остановился. Другой паровозъ получилъ сравнительно незначительныя поврежденія. Изъ-подъ обломковъ разбившихся вагоновъ неслись стоны раненыхъ и изувѣченныхъ. Станціонные служащіе и публика бросились къ обломкамъ и съ большимъ трудомъ извлекли изъ-подъ нихъ находившихся въ безсознательномъ состояніи двоихъ неизвѣстныхъ и трупъ убитой московской цеховой Екатерины Ивановой. Выяснилось, что жертвы—были безбилетные пассажиры, помѣщенные кондукторской бригадой на тормазной площадкѣ задняго вагона въ поѣздѣ. Кромѣ указанныхъ пострадавшихъ, получили еще серьезныя пораненія и поврежденія машинистъ злополучнаго перваго резервнаго паровоза, его помощникъ и нѣсколько кондукторовъ въ поѣздѣ. Немедленно о случившемся было сообщено въ Москву, откуда прибылъ вспомогательный поѣздъ съ администраціей дороги, слѣдственными властями, медицинскимъ персоналомъ и рабочими. Всѣмъ пострадавшимъ сейчасъ же была оказана помощь, а рабочіе тутъ же приступили къ очисткѣ пути отъ обломковъ. Какъ на причину катастрофы, указываютъ на испортившіеся на ст. „Кусково" семафоры, замѣненные въ ту ночь ручными сигналами, а этихъ послѣднихъ-то не предупрежденный машинистъ резервнаго паровоза издали не замѣтилъ, а когда увидалъ вблизи, то было уже поздно.

Согласно ходатайству сергачской уѣздной земской управы, въ этотъ уѣздъ въ настоящемъ году Попечительствомъ Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ командируется глазной отрядъ, завѣдываніе коимъ поручено врачу Я. А. Лурье, при помощникѣ, врачѣ Я. Л. Цетлинѣ. Дѣятельность отряда предназначается для оказанія безплатной помощи больнымъ глазами преимущественно среди бѣднѣйшаго населенія и откроется въ гор. Сергачѣ съ 15 іюня срокомъ на два мѣсяца.

Министерствомъ финансовъ отпущена субсидія въ 5000 р. на постройку сооружаемаго въ Н.-Новгородѣ епархіальнаго народнаго дома.

По свѣдѣніямъ санитарной комиссіи въ Нижнемъ-Новгородѣ за время съ 19 по 25 мая отмѣчены слѣдующія заразныя болѣзни: сыпной тифъ—2 случая, брюшной тифъ—2, возвратн. тифъ—2, дифтеритъ—1, скарлатина—1, вѣтряная оспа—4, корь—4, краснуха—1.

Естественное движеніе населенія въ нижегородской губерніи въ 1900 году.

Общее число *родившихся* въ 1900 г. было: 90.482 ч. об. п. (46398 м., 44084 ж. п.), на 223 болѣе, чѣмъ въ 1899 году; *умершихъ*—65638 ч. об. п. (33866 м. и 31772 ж. п.), болѣе чѣмъ въ 1899 г. на 2363 чел.; такимъ образомъ, естественный *приростъ* населенія за 1900 г. получился въ 24844 ч. (менѣе, чѣмъ въ 1899 г. на 133), распредѣлившись почти поровну между муж. и жен. поломъ (12532 м. и 12312 ж. п.).

Браковъ было заключено въ теченіе 1900 г. 15363, менѣе противъ 1899 г. на 135.

Maximum *браковъ* въ 1900 г. пришлось на январь (3915), minimum—на декабрь (34); высшая цифра *рожденій* (для муж. и жен. п.) получилась въ іюлѣ (5092 м. и 4511 ж.), низшая—въ апрѣлѣ; наибольшее число *умершихъ* было въ августѣ для обоего пола (5372 м. и 4901 ж.), наименьшее—въ маѣ также для обоего пола. Интересно отмѣтить, что мѣсяцы высшихъ и низшихъ чиселъ рожденій, браковъ и смертей повторяются съ нѣкоторымъ постоянствомъ; такъ, за 10-лѣтіе (съ 1891 по 1900 г.) январь является для браковъ мѣсяцемъ высшихъ чиселъ,—для всѣхъ годовъ, за исключеніемъ одного (1892 г.), когда эта цифра пришлась на октябрь; наименьшее число рожденій, также за исключеніемъ одного 1892 г., во всѣ 9 лѣтъ приходилось на апрѣль; высшая цифра смертности за 10-лѣтіе распредѣляется поровну между іюнемъ и августомъ (по 6 разъ): высшая цифра рожденій изъ 10 лѣтъ въ 8-ми приходилось на іюль; мѣсяцы наименьшей смертности не имѣютъ такого постоянства: въ 3-хъ годахъ (за 10-лѣтіе) получился октябрь, въ 4-хъ—февраль, въ 2-хъ—декабрь и въ 1-мъ—январь.

Въ общемъ числѣ умершихъ 65638 ч. дѣтей до 5-лѣтняго возраста было 44285 чел. (23568 м. и 20717 дѣв., мальчиковъ болѣе, чѣмъ дѣвочекъ на 2851), что составляетъ 67,4%.

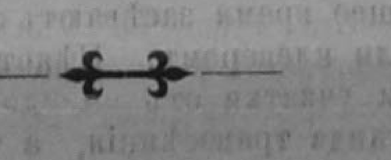
Распредѣляя цифры родившихся и умершихъ на мѣсяцы, находимъ, что на каждый мѣсяцъ въ нижегородской губерніи приходится по 7540 рожденій и 5470 смертей, т. е. на каждый день падаетъ по 248 рожд. и 179 смертей; по отношенію къ наличному населенію родившіеся составляютъ 5,2%, а умершіе 3,7%. На каждую 1000 жителей въ губерніи приходится родившихся 52,13, умершихъ 37,8, браковъ 8,8. Если взять городское и уѣздное населеніе отдѣльно, то между коэффиціентами (на 1000 жит.) получается замѣтная разница; коэффиціентъ рождаемости въ городахъ 36,7, въ уѣздахъ—53,2; смертности въ городахъ—36,05, въ уѣздахъ—37,8; брачности въ городахъ—6,7, въ уѣздахъ—9,0.

Отдѣльно по каждому городу и уѣзду промильные коэффиціенты раждаемости, смертности и брачности выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

На 1000 наличнаго населенія въ 1900 г.:

Наименованіе городовъ и уѣздовъ.	Родившихся.	Умершихъ.	Браковъ.
Н.-Новгородъ . . .	36,9	38,5	6,8
Его уѣздъ . . .	51,1	38.9	13.5
Ардатовъ . . .	41,1	37,1	6,09
Его уѣздъ . . .	55,5	34,5	9,08
Арзамасъ . . .	33,1	35,2	5,8
Его уѣздъ . . .	56,5	38,8	9,05
Балахна . . .	41.4	38,9	9,9
Его уѣздъ . . .	51,9	37,7	6,9
Василь . . .	33,05	30.8	5,2
Его уѣздъ . . .	50,3	34,8	10,2
Горбатовъ . . .	25.2	23,1	5,1
Его уѣздъ . . .	48,9	33,2	8,6
Княгининъ . . .	20.7	21,2	5.7
Его уѣздъ . . .	51,6	44,5	8,5
Лукояновъ . . .	86,3	55,5	8,3
Его уѣздъ . . .	56,6	39.07	9,2
Макарьевъ . . .	46,1	46,1	12,3
Его уѣздъ . . .	53.2	40,4	9.05
Семеновъ . . .	31,9	25,5	6,3
Его уѣздъ . . .	47,8	35.6	6,9
Сергачъ . . .	17,9	10,6	2,8
Его уѣздъ . . .	57.1	39,7	11.9
Итого въ городахъ.	36,7	36,05	6.7
„ „ уѣздахъ .	53,2	37,8	9,007
Всего въ губерніи .	52,1	37,8	8,8

А. Звѣздинъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Г. БАЛАХНА.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Нижегородское земское потребительное общество, дѣйствуя по уставу, утвержденному 15 іюня 1899 года, не допускаетъ кромѣ служащихъ земства въ качествѣ потребителей не только служащихъ другихъ учрежденій, но и самыя эти учрежденія. На этихъ правахъ функціонируетъ съ августа мѣсяца 1901 года отдѣленіе потребительнаго общества въ г. Балахнѣ. Пайщиками здѣсь состоятъ исключительно только служащіе земства и въ рѣдкихъ случаяхъ земскіе подрядчики, поэтому кругъ потребителей весьма ограниченный. Всѣхъ пайщиковъ состоитъ около 60 челов., изъ нихъ нѣсколько человѣкъ имѣютъ по нѣсколько паевъ. Всѣхъ паевыхъ взносовъ состоитъ около 500 руб. Главными заборщиками товара являются служащіе земской управы, что же касается учительскаго персонала, на которыхъ такъ разсчитывало отдѣленіе, то эти лица совсѣмъ почти не имѣютъ общенія съ потребительской лавкой какъ за дальностію разстоянія, такъ и потому, что очень малъ допущенъ кредитъ пайщикамъ. Такъ, напр., учитель, получающій 20—25 руб. жалованья въ мѣсяцъ, можетъ забирать товара въ кредитъ лишь на 1/3 этой суммы, т. е. на 7—8 руб., что при нынѣшней дороговизнѣ товаровъ продовольствоваться на такую ничтожную сумму возможно лишь менѣе 2 недѣль. Это обстоятельство съ ограниченнымъ кредитомъ и отклоняетъ учителей земскихъ школъ забирать въ лавкѣ товары. Слѣдовательно, чтобы развить дѣла общества, необходимо обстоятельно разсмотрѣть всѣ пробѣлы устава и измѣнить нѣкоторые его §§. Желательно расширеніе кредита по крайней мѣрѣ до 1/2 получаемаго служащими содержанія и кромѣ того разрѣшить кредитъ на сумму пая. При такихъ только условіяхъ и возможно привлечь боль-

---

И управленья всей вселенной—
Падетъ во прахъ предъ рыбакомъ;
Ваала свергнется кумиръ...
Лишь силой слова и крестомъ
Петръ покоритъ Христу весь міръ.

Н. Кубаровская.

(Окончаніе будетъ).

ГРОМЫ-МОЛНІИ

ВЪ СКАЗАНІЯХЪ НАРОДНОЙ РУСИ.

Русскій народъ, и въ настоящее время живущій заодно съ охватывающей его отовсюду своими объятіями матерью всего существующаго—природою, въ стародавнюю пору язычества въ полномъ смыслѣ слова дышалъ однимъ дыханіемъ съ нею, смотрѣлъ на бѣлый свѣтъ ея довѣрчивыми глазами, внималъ ея чуткимъ слухомъ. Немудрено поэтому, что его находившаяся еще въ младенчествѣ своего бытія стихійно-могучая душа откликалась на всѣ наиболѣе яркія и мощныя явленія природы не чѣмъ инымъ, какъ преклоненіемъ предъ ними, граничившимъ съ полнымъ обожествленіемъ. Такое величественное проявленіе природной мощи, какъ гроза, не могло не войти въ кругъ народнаго богопочитанія. Верховный повелитель третьяго поколѣнія древнихъ славянорусскихъ боговъ—Перунъ (Бѣлъ божичъ)—такъ и прозывался „громовникомъ": въ его рукахъ очутились, по волѣ суевѣрнаго воображенія народа-пахаря, прежде всего громы-молніи небесные. Ими-то онъ и водворилъ свою власть во всей „подселенной" (вселенной)—какъ на небесномъ лазурно-синемъ полѣ, такъ и на пригрѣваемыхъ краснымъ солнышкомъ земныхъ нивахъ. Повиновались-ли богу-громовнику его кровные сородичи—обитатели неба, каждому изъ которыхъ славянинъ-язычникъ отводилъ особую область въ необъятномъ Божьемъ мірѣ,—невѣдомо никому, кромѣ нихъ-самихъ, за давностью лѣтъ позабытыхъ позднимъ потомствомъ своихъ поклонниковъ. А что насельники раскинувшихся подъ небеснымъ шатромъ странъ и земель, сидѣвшихъ „на кореню" своей славянской самобытности, были проникнуты вѣрой въ его непреоборимую силу-мочь и даже исполнены страха передъ нею,—это видно не только изъ дошедшихъ до нашихъ дней старинныхъ сказаній, но и по тѣмъ отдаленнѣйшимъ отъ своего первоисточника пережиткамъ древнеязыческаго суевѣрія, съ какими современному изслѣдователю народнаго быта приходится сталкиваться лицомъ-къ-лицу чуть-ли не на каждомъ шагу. Это—одинъ изъ тѣхъ немногихъ обломковъ отжившей свой вѣкъ старины, въ которыхъ, несмотря на длинный рядъ чуждыхъ послѣдней наслоеній, еще и до сихъ поръ отражается, какъ въ зеркальной зыби тихаго озера, глубоко запечатлѣвшая жизнь духа. Въ этой то жизни, очевидно, не было у насъ особой недостачи и въ тѣ затонувшія во мракѣ вѣковъ времена, когда не ходящая теперь „безъ Бога" даже и „до порога", всѣмъ своимъ существомъ воспринявшая основы истинной вѣры Христовой, народная Русь чуяла волю Божію въ явленіяхъ природы, блуждая—въ своемъ темномъ невѣдѣніи—отъ одного суевѣрія къ другому, многія изъ которыхъ не были, впрочемъ, враждебны и Божественному ученію о Свѣтѣ Тихомъ.

Исполнился часъ, настало время,—поразсыпалъ и громовникъ-Перунъ изъ своего златокованнаго колчана всѣ стрѣлы, поникнувъ побѣдной головою предъ Распятою Истиной, призвавшею подъ крыло Своего основаннаго не на громахъ-молніяхъ, а на любви и правдѣ могущества посельскую-попольную-полѣсную Русь. Миновали вѣка за вѣками; каждый вѣкъ накидывалъ новую пелену забвенія на память о стародавнемъ-быломъ. Но безпощадному въ своей разрушительной работѣ, времени все еще не удалось сокрушить въконецъ, развѣять во прахъ отголоски громовъ Перуновыхъ. Нѣтъ-нѣтъ да и отзовутся они въ душѣ суевѣрнаго пахаря—либо въ томъ, либо въ другомъ, напоминая ему о кровномъ родствѣ съ тѣми упрямыми кіевлянами, которые бѣжали берегомъ Днѣпра-Словутича, крича вслѣдъ уплывавшему по волнамъ рѣки златоусому идолу увѣковѣченное лѣтописнымъ сказаніемъ: „Выдыбай, боже!". Только всѣ эти отклики-отголоски проявляются теперь уже на слившейся съ христіанскими именами, обрядами и преданіями почвѣ. Большая часть власти Перуновой сама собою, подъ новыми христіанскими вліяніями, обвѣявшими духъ народа-богатыря—народа-пахаря, перешла къ одному изъ усердно чтимыхъ на Руси угодниковъ Божіихъ, къ Ильѣ-пророку. Объ этомъ уже велась въ „Правительственномъ Вѣстникѣ", въ одномъ изъ первыхъ очерковъ народной Руси, своя рѣчь на-особицу («Илья пророкъ въ народѣ»). На очереди—другіе, непосредствено связанные съ тѣми-же самыми пережитками древнеязыческой старины, вопросы.

Не только пословица, но и каждое слово, на Руси не мимо (не даромъ, не попусту) молвится. Въ этомъ—одно изъ главнѣйшихъ условій могущества русской народной рѣчи, на-диво богатой своею до неподражаемости яркой образностью. Такъ и на этотъ разъ... Въ самомъ словѣ „гроза"—цѣлая картина и въ прямомъ, и въ переносномъ смыслѣ. „Грозный"—страшный, ужасный, жестокій; всѣ эти присловы могли быть отнесены къ могучему образу бога-громовника, въ смутныхъ до необъяснимости очертаніяхъ возстающаго предъ современнымъ суевѣріемъ простолюдина изъ-за далекой дали затуманенныхъ забвеніемъ вѣковъ. «Онъ грозенъ-грозенъ, да и милостивъ!»—словно для большей полноты представленія объ этомъ затерянномъ въ дебряхъ народной памяти облирянномъ вѣкъ, созданномъ жаждою могущественнаго покровительства, добавляетъ русскій народъ, и не догадываясь, впрочемъ, уже о томъ, къ кому нѣкогда относилось это многозначительное присловье, произносимое теперь въ самыхъ заурядныхъ случаяхъ житейскаго обихода, не имѣющихъ въ себѣ ничего таинственнаго-загадочнаго. Грозное могущество повелителя стихій небесныхъ стояло—въ міросозерцаніи первобытнаго славянина—бокъ-о-бокъ съ ничѣмъ неограниченной щедростью, унаслѣдованной отъ тороватаго на милость Даждьбога (солнца) сына Сварогова. „И гроза—не про всякаго грозна!"—продолжаетъ ходить вокругъ да около все той-же коренной мысли народное, умудренное вѣками слово, развивая представленіе, объединяющее въ настоящее время громы небесные съ земными страхами, въ томъ смыслѣ, что если не праведному, то богатому добродѣтелью, человѣку нечего боятся—на бѣломъ свѣтѣ живучи. „Хороши и честь и гроза!"—изрекаетъ простодушный краснословъ-народъ, приговаривая: „Что грозно, то и честно!", «Ты, гроза, грозись, а мы—другъ за друга держись!», „Грозенъ врагъ—за горами, а не передъ твоими глазами!" и т. д.

При подсказываемомъ горькимъ жизненнымъ опытомъ предвѣдѣніи-предчувствіи какого-либо несчастія—изъ народныхъ устъ не на рѣдкость услышать изреченіе: „на него гроза надвигается („подымается"—по иному разпосказу)". Эти-же самыя слова сплошь-да-рядомъ повторяетъ народъ въ нѣсколько иномъ освѣщеніи,—когда кому-либо грозитъ (!) со стороны властей кара за что-нибудь «шитое-крытое» до поры до времени. Передъ бѣдой-невзгодою, которая не приходитъ нежданно-негаданно, а загодя засылаетъ гонцовъ-бирючей своихъ, далеко не всегда падаетъ духомъ русскій человѣкъ. Это какъ нельзя болѣе явственно высказалось у него въ поговоркахъ, съ незапамятной поры ходящихъ по деревенскому приволью, въ-родѣ, напримѣръ, такихъ какъ: „Со грозныхъ грозъ великъ возросъ!" „Грозенъ сонъ, да милостивъ Богъ!", „Гдѣ грозно—тамъ и мы не розно!", „Отъ грозы—не врозь, а въ кучу!", „Каковъ ни грозенъ день, все вечеръ придетъ!", „Не бойся грозъ, бойся слезъ!", «Какъ ни гремитъ гроза, а все замолчитъ!» Всѣ поговорки, подобныя приведеннымъ, словно хата—крышей, накрываются краснымъ, занесеннымъ В. И. Далемъ въ его сокровищницу живого великорусскаго языка, прибауткомъ: «Не всякій громъ бьетъ; а и бьетъ, да не насъ! Не во всякой тучѣ громъ, а и громъ—да не грянетъ; а и грянетъ—да не по насъ; а и по насъ—да не убьетъ!» Но этотъ прибаутокъ, очевидно, не можетъ насчитать за собою многовѣковой давности существованія, подсказывающей народной Руси совсѣмъ на иной покрой скроенныя, другими нитями сшитыя жизнью-думою слова, сбивающіяся на одинъ и тотъ-же ладъ, что и вошедшія въ неизмѣнный обиходъ: «Громъ не грянетъ—мужикъ не перекрестится!», или „Отъ грома—что отъ-Бога: и въ водѣ не спрячешься, и подъ землей не укроешься!" Какъ и въ стародавнюю, дохристіанскую пору своего бытія, русскій народъ склоннѣе всего видѣть въ грозѣ проявленіе гнѣва небеснаго, а въ громахъ-молніяхъ—орудіе, приводящее въ исполненіе кару, уготованную Божественнымъ Промысломъ дѣтямъ нераскаяннаго грѣха и оскверняющаго землю нечестія. Основы-устои народнаго духа остаются неизмѣнными при всемъ видоизмѣненіи перевоплощающейся жизни. По крайней мѣрѣ нельзя не видѣть этого у насъ на Руси,—при мало-мальски пытливомъ про-

шую часть потребителей, въ противномъ случаѣ начатое дѣло здѣшняго отдѣленія можетъ прекратиться. Не мѣшало бы также дать доступъ кредитоваться въ лавкѣ съ правомъ взноса паевъ и прочимъ служащимъ здѣшнихъ учрежденій, хотя бы за поручительствомъ представителей этихъ учрежденій. Желающихъ быть пайщиками общества объявляется много, но строгость устава не позволяетъ для всѣхъ безразлично раскрывать двери лавки. Въ настоящее время ежемѣсячный оборотъ лавки достигаетъ не болѣе 1000 руб., что при крупной заготовкѣ товаровъ и дешевизнѣ ихъ, сравнительно съ городскими лавками, не даетъ возможности разсчитывать на достаточную прибыль лавки. Вообще разсмотрѣніемъ устава слѣдуетъ торопиться и для измѣненія его необходимо принять во вниманіе всѣ данныя членовъ здѣшняго отдѣленія общества.

Г. МАКАРЬЕВЪ, ниж. губ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Во время зимы нынѣшняго года нѣкоторые мѣщане нашего города безъ всякаго разрѣшенія наковали множество камня и балокъ на бывшемъ гостиномъ дворѣ и этотъ довольно цѣнный матеріалъ продавали частнымъ лицамъ. Довольно много этого матеріала закупили и городскіе уполномоченные. Довести до свѣдѣнія собранія город. уполномоченныхъ объ этомъ рѣшился одинъ изъ обывателей, который, указывая на безцеремонное пользованіе городскимъ имуществомъ троими лицами, тогда какъ этотъ матеріалъ крайне нуженъ и городу, для укрѣпленія каждый годъ размывающихъ береговъ, просилъ собраніе привлечь виновныхъ къ отвѣтственности, но собраніе, пожалѣвъ своихъ коллегъ, замѣшанныхъ въ непріятномъ дѣлѣ, постановило заявленіе Домнина принять къ свѣдѣнію, а город. старостѣ поручить на будущее время имѣть наблюденіе, чтобы нарывшіе камень употребляли только для своихъ построекъ.

МАКАРЬЕВСКІЙ УѢЗДЪ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Озимые посѣвы пошли подъ снѣгъ слабыми и малорослыми почти вездѣ въ уѣздѣ, въ виду сухой осени; хотя озими и нельзя было назвать плохими. Снѣговой покровъ былъ достаточенъ, почему посѣвы не могли зазябнуть. Текущею весною снѣгъ сошелъ съ полей къ серединѣ апрѣля, но ростъ озимей былъ задержанъ холодами; наступившая съ 20 апрѣля хорошая теплая погода съ перепадающими дождями оказалась благопріятной для роста ржи и травъ, и онѣ въ настоящее время представляются въ очень хорошемъ видѣ, и быстро растутъ. Холода въ серединѣ апрѣля задержали выпускъ скота на луга, почему многіе хозяева испытывали серьезный недостатокъ въ кормахъ, такъ что, какъ говорятъ, пришлось кормить скотъ соломой съ крышъ; тѣмъ не менѣе, крестьянами скотъ не продавался передъ весной, какъ это обыкновенно наблюдается въ виду дороговизны скота весной, и скотъ все время былъ дешевъ, хотя въ приводѣ его было и очень немного.

Серьезныхъ поврежденій озимей вымочками и вымерзками не замѣчается, если онѣ и есть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (въ покровской и вѣвецкой волостяхъ), но незначительны, и хлѣба при благопріятной погодѣ исправятся. Пересѣвовъ озимей яровыми хлѣбами, повидимому, не будетъ нигдѣ въ уѣздѣ.

Приготовленіе полей къ посѣву яровыхъ началось около 25 апрѣля и сѣвъ уже идетъ.

Многія сельскія общества, благодаря указаніямъ и совѣтамъ земскаго агронома, въ настоящее время засѣваютъ свободные участки земли клеверомъ. Нѣкоторыя общества засѣяли участки отъ 5 до 13 десятинъ. Пропаганда травосѣянія, а также удобренія полей фосфоритами и другими искусственными туками идетъ очень успѣшно; крестьяне охотно берутъ сѣмена травъ и туки изъ земскихъ складовъ для своихъ полей. Улучшенныя сѣмена хлѣбовъ также взяты изъ складовъ въ значительномъ количествѣ, несмотря на сравнительную дороговизну ихъ; особенно охотно берутся ленъ и пшеница. Можно было предполагать, что чрезъ прошлогодній плохой урожай крестьяне покупаютъ дорогія сѣмяна, но оказалось, что эти сѣмена дали лучшій сборъ, сравнительно съ мѣстными сѣменами, почему и теперь они берутся охотно.

Съ наступленіемъ послѣдняго весенняго мѣсяца наступило и теплое время, въ 1-й половинѣ мая погода до того стояла благопріятная, что для земледѣльцевъ лучшаго и желать нечего. Озимыя поля покрылись всѣ густою сочною зеленою растительностью и обѣщаютъ хорошій урожай. Луга тоже обѣщаютъ обильный урожай травы; поемныя луга, хотя маловато, были покрыты водою, но, благодаря своевременно выпадавшимъ дождямъ, а также своевременно наступившему теплу, покрылись прекрасною густой травою; благодаря медленно-спадающей водѣ въ рѣкѣ Волгѣ, на поднятыхъ водою мѣстахъ будутъ, какъ говорятъ земледѣльцы, вымочки и не будетъ травы, значитъ, вода принесла вмѣсто пользы одинъ только вредъ для луговъ. Яровыя поля почти повсемѣстно въ горной сторонѣ уѣзда засѣяны, но всходовъ пшеницы еще не оказывается. Что касается садовъ и ягодныхъ огородовъ, то какъ тѣ, такъ и другіе обѣщаютъ въ этомъ году обильный урожай яблокъ и ягодъ, въ особенности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ прошедшемъ году яблони не дали плодовъ. Въ настоящее время яблонные сады въ полномъ цвѣту.

Вообще, можно сказать, что виды на урожай ржи, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, въ макарьевскомъ уѣздѣ благопріятны.

ВѢСТИ ИЗЪ ВОЛЖСКО-КАМСКАГО КРАЯ.

ЯРОСЛАВЛЬ. 20-го мая открылся съѣздъ земскихъ врачей губерніи, который продолжится не менѣе 10 дней. Предметами обсужденія съѣзда намѣчены доклады уѣздныхъ врачей-делегатовъ:

1) о состояніи врачебно-санитарнаго дѣла; 2) борьба съ остро-заразными болѣзнями; 3) оспопрививаніе; 4) санитарный надзоръ за школами и изслѣдованіе ихъ; 5) устройство яслей-пріютовъ; 6) родовспоможеніе среди сельскаго населенія; 7) изученіе эндемическихъ и эпидемическихъ болѣзней; 8) сифилисъ и борьба съ нимъ; 9) бугорчатка и мѣропріятія противъ нея; 10) алкоголизмъ, борьба съ нимъ, значеніе винной монополіи и попечительствъ трезвости; 11) научныя и практическія сообщенія изъ области земской медицины; 12) вліяніе промышленнаго маслодѣлія на здоровье мѣстнаго населенія, особенно дѣтей; 13) призрѣніе душевно-больныхъ въ деревнѣ; 14) общее безплатное лѣченіе приходящихъ больныхъ и продажа лѣчебныхъ средствъ по заготовительной цѣнѣ; 15) межъуѣздные врачебные участки и больницы; 16) организація городской медицинской помощи; 17) санитарныя постановленія; 18) обсужденіе проекта карточки для регистраціи трахомы по предложенію общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова; 19) врачебный персоналъ и больничная прислуга; 20) знахарство, народные обычаи, примѣты и суевѣрія, имѣющіе значеніе для здоровья и лѣченія; 21) организація земской медицины, врачебные и больничные совѣты, медико-статистическое бюро, санитарные врачи, программа санитарныхъ изслѣдованій и 22) обсужденіе предметовъ, касающихся будущаго съѣзда врачей.

Прибыло на съѣздъ свыше 30 врачей и засѣданія носятъ довольно оживленный характеръ.

ПО РОССІИ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ и Великій Князь Михаилъ Александровичъ Всемилостивѣйше соизволилъ пожертвовать въ фондъ Имени Императора Александра III тысячу рублей на нужды церковнаго и школьнаго строительства въ Сибири.

— Государь Императоръ Высочайше соизволилъ къ открытію въ теченіе одного года сбора пожертвованій по добровольной подпискѣ по всей Имперіи на построеніе новаго соборнаго храма въ городѣ Эривани.

— Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ Высочайше соизволилъ на открытіе всероссійской подписки для сбора пожертвованій въ пользу погорѣльцевъ города Бобруйска, минской губ.

— Министръ внутреннихъ дѣлъ опредѣлилъ пріостановить изданіе газеты „Южный Курьеръ“ на два мѣсяца.

— Въ Петербургѣ послѣ очень непродолжительной болѣзни скончался извѣстный оперный антрепренеръ, В. Н. Любимовъ.

— 22-го мая въ Петербургѣ на Смоленскомъ лютеранскомъ кладбищѣ опущены въ могилу останки М. К. Клодта, одного изъ первоклассныхъ нашихъ художниковъ-пейзажистовъ.

— Въ Петербургъ прибыли представители крупныхъ керосинозаводчиковъ съ цѣлью организовать синдикатъ для заграничнаго экспорта керосина. Участвуютъ Нобель, Манташевъ, Ротшильдъ, Каспійское товарищество и др. Соглашеніе не касается внутренняго рынка, который остается свободнымъ отъ всякой нормировки.. Синдикатъ возникаетъ подъ фирмой „Соединенное экспортно-акцизное общество бакинскихъ керосинозаводчиковъ“.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Во второй половинѣ іюня въ Курскѣ откроется выставка по народному образованію, устраиваемая губернскимъ земствомъ.

Судя по обширности программы и заявленнаго многими земствами желанія участвовать въ ней, выставка будетъ интересна. Ко времени выставки пріурочены педагогическіе курсы для учащихъ земскихъ школъ курской губерніи, что даетъ имъ возможность познакомиться съ движеніемъ народнаго образованія, системами преподаванія въ другихъ мѣстностяхъ и другими, важными для школьнаго дѣла, свѣдѣніями.

Къ этому симпатичному начинанію губернскаго земства отнеслись сочувственно и другія, кромѣ земствъ, учрежденія и разныя лица. Изъ земствъ участвуютъ въ выставкѣ слѣдующія: тульское, тверское, вятское и другія. Будутъ экспонаты отъ заграничныхъ фирмъ, какъ, напримѣръ, изъ Берлина—отъ Линнеа, Гроссмана и Кнебель; изъ русскихъ —„Сотрудникъ Школъ“ въ Москвѣ, Киммель изъ Риги. Мастерская волшебныхъ фонарей Пашкова экспонируетъ волшебный фонарь съ новымъ приборомъ „Свѣтозоръ“, позволяющимъ видѣть 14 человѣкамъ сразу демонстрацію среди дня. Заявленій о желаніи участвовать въ выставкѣ и по настоящее время поступаетъ много какъ отъ земствъ, такъ и отъ частныхъ лицъ и обществъ.

Въ общемъ программа выставки обширна и выставка будетъ въ высшей степени интересна. Выставка по курской губерніи будетъ распадаться на три отдѣла, содержащіе въ себѣ діаграммы и картограммы, поясняющія движенія народнаго образованія съ 1864 г. по 1901 г., по десятилѣтіямъ и въ послѣднія пять лѣтъ. Экспонаты будутъ размѣщены въ помѣщеніи общежитія женской учительской школы г. Рутценъ.

никновеніи въ святая-святыхъ ея ничемъ не искоренимой самобытности.

Величественная картина, открывающаяся взорамъ во время грозы, охватывавшая въ древнія времена только однимъ ужасомъ безпомощно склонявшуюся передъ громами-молніями душу переживавшаго свое духовное младенчество человѣка,—съ теченіемъ времени стали вести выходившему изъ состоянія первобытности народу и болѣе глубокія по смыслу рѣчи. Страхъ не исчезъ, но уравновѣсился чувствомъ благоговѣйнаго трепета, заставляющаго слышать въ грохотѣ громовъ прежде всего изъявленіе воли Божіей тонущему во тьмѣ, хотя и жаждующему свѣта, міру. Это—уже не всегда кара, а зачастую только предувѣдомленіе о томъ, что она близится. Грозовыя тучи, заслоняющія отъ земли и всѣхъ ея обитателей свѣтъ солнечный, скрываютъ въ своей неизвѣданной съ точки зрѣнія народнаго суевѣрія глубинѣ иногда даже и не пламя гнѣва Господня, олицетворяемаго молніей, а тайны неисповѣдимыхъ судебъ Его. Воспѣтый въ стиховныхъ сказахъ, съ незапамятныхъ дней до нашего времени разносимыхъ по лицу неоглядной Руси убогими пѣвцами—каликами-перехожими, таинственный кладезь народной премудрости—«Книга Голубиная» („Божественная Книга Евангельская“)—была, напримѣръ, также послана людямъ Божіимъ въ грозовой тучѣ:

«Съ той стороны, съ-подъ восточныя,
Выставала туча темная, грозная;
Изъ той тучи темныя грозовыя
Выпадала Книга Голубиная...»

А въ этой „Книгѣ“, по народному слову сказанію, открылъ Творецъ міровъ православному люду крещеному все и вся,—не только «отчего у насъ зачался бѣлый свѣтъ, отчего зачалось солнце красное, отчего зачался младъ-свѣтелъ мѣсяцъ, отчего зачалася бѣлая заря, отчего зачались звѣзды частыя, отчего зачались вѣтры буйные, отчего зачался міръ-народъ Божій» и т. д., но даже и—„отчего у насъ умъ-разумъ, отчего наши помыслы“... («Пр. Вѣстн.»)

(Продолженіе будетъ).

ИЗЪ ПРОШЛАГО.

Деспотизмъ опекуна.

Во времена крѣпостного права повсемѣстно крестьянинъ былъ всячески стѣсненъ бариномъ и не было такого счастливаго угла въ Россіи, „гдѣ бы русскій мужикъ не стоналъ“. Владычество помѣщиковъ когда-то богатаго лѣсами балахнинскаго уѣзда касалось и крестьянъ этого уѣзда. До настоящаго времени сохранились въ народѣ ужасные факты жестокосердія одного изъ помѣщиковъ, суровыя дѣйствія котораго приводили крестьянъ въ полное отчаяніе и уныніе и заставляли ихъ прибѣгать къ общимъ молитвамъ о смягченіи нрава ихъ господина.

Въ концѣ ноября 1832 года балахнинскій исправникъ, проѣзжая, по дѣламъ службы, чрезъ с. Вершилово, замѣтилъ огромное стеченіе народа близъ мѣстнаго храма, а также и въ самомъ храмѣ. Многіе плакали, въ особенности бабы, мужики же находились въ крайне угнетенномъ состояніи. Всѣ возносили мольбы къ Всевышнему объ избавленіи отъ кары ни въ чемъ неповиннаго населенія. День былъ будничный и такое необычное явленіе смутило исправника. Онъ остановился въ селѣ, чтобы узнать истинную причину происходившаго. Дѣйствительно, положеніе крестьянъ было тягостное. Крестьяне с. Вершилова, д.д. Бебрюхова и Гумнищъ принадлежали малолѣтнему князю В. А. Урусову. Опекуномъ надъ крупными имѣніями князя назначенъ былъ нѣкто Горяиновъ, изъ военныхъ. Постоянное жительство Горяиновъ имѣлъ при фабрикѣ Урусовыхъ въ г. Ярославлѣ. Служба его въ должности управляющаго имѣніями князя отличалась безпощадной взыскательностью съ подвластныхъ ему людей. Его издѣвательства надъ рабочими на фабрикѣ приводили въ трепетъ рабочій людъ. Крестьянское населеніе вотчины кн. Урусовыхъ одинаково терпѣло отъ жестокаго барина. Пріѣхавъ однажды въ балахнинское имѣніе своего малолѣтняго довѣрителя, Горяиновъ нашелъ безпорядокъ въ деревняхъ и замѣтилъ, что „деревенскіе люди“—подчиненные князя,—безпечны къ занятіямъ. Это его возмутило, и Горяиновъ издалъ такой приказъ на имя вотчиннаго начальника-бурмистра Л—ва: 1) „живущихъ порознь—сыновей отъ отцовъ, родныхъ братьевъ и даже дальнихъ родственниковъ извѣстной семьи соединить въ отдѣльные дома“, на томъ основаніи, что семейные вообще будто-бы живутъ „въ изобиліи“, одинокіе же всегда бѣдствуютъ; 2) послѣ такого соединенія семействъ оставшіеся дома пустыми продавать, или уничтожать на дрова; 3) собирать съ крестьянъ оброкъ въ двойной противъ прежняго пропорціи, чтобы работали прилежнѣе и „не гуляли“; 4) наказывать ихъ больно,—безпощадно, обходиться строго. Православныхъ сѣчь прутьями, а старообрядцевъ ожигать больно“... Отдавши такой суровый приказъ, опекунъ запретилъ крестьянамъ „вступать въ задатки“ за работу, что для крестьянъ было чувствительной потерей, такъ какъ они, получивши при прежнемъ помѣщикѣ задаточныя за работу деньги, имѣли возможность выплачивать срочные государственные налоги. Поверхностно познакомившись съ бытомъ урусовскихъ крестьянъ, Горяиновъ наканунѣ своего отъѣзда изъ имѣнія кн. Урусова издалъ послѣднее несообразное условіе: „чтобы устарѣлые дѣвицы отъ 30 до 45 лѣтъ, а также и вдовы этого возраста пріискивали себѣ жениховъ; если нѣкоторыя изъ этой категоріи женскаго пола не согласятся на такое предложеніе, то должны внести повелителю за себя выкупъ по 500 руб. ассигнаціями, а въ случаѣ несостоятельности каждая дѣвица или вдова должна быть отправляема бурмистромъ къ опекуну для посылки на работы на фабрикѣ въ Ярославлѣ. Вскорѣ послѣ отъѣзда барина, бурмистръ началъ приводить въ исполненіе данное ему нелегкое порученіе Горяинова. Самый тяжелый и стѣснительный для населенія оказался § 1-й приказа, который далъ печальные результаты. Въ с. Вершиловѣ крестьянскія семьи помѣщались ранѣе въ 37 домахъ, но бурмистръ, дѣйствуя согласно данной ему инструкціи, соединилъ ихъ въ 15, а остальные 22 дома назначилъ къ уничтоженію. Въ д. Бебрюховѣ семьи размѣщены были въ 10 домахъ, вмѣсто 16-ти и въ Гумнищахъ изъ 13 существовавшихъ ранѣе—въ 5-ти, остальныя избы—„излишнія“ распилены были на дрова. Оброкъ въ пользу помѣщика начисленъ былъ болѣе чѣмъ вдвое и вмѣсто 4000 р. съ 364 душъ начислено было къ платежу по 9685 руб. ежегодно. Ни отзывы, ни мольбы и вопли несчастныхъ жертвъ драконовскаго приказа не могли разжалобить жестокаго опекуна—гонителя „праздности“ и всѣ его повелѣнія приводились бурмистромъ въ точное исполненіе. Крестьяне почувствовали себя въ ужасно безвыходномъ положеніи, собирались часто на молитву и въ тотъ разъ, когда исправникъ проѣзжалъ чрезъ с. Вершилово,—огромныя толпы угнетеннаго народа собирались въ походъ въ с. Пурехъ съ цѣлью принести въ Вершилово Животворящій крестъ, гдѣ крестьянскія семьи рѣшили вознести горячія молитвы предъ распятіемъ чтимаго креста „и да укротитъ Спаситель суровость повелителя народа“. Дознавши о притѣсненіяхъ крестьянъ, исправникъ донесъ губернскому начальству, подробно описавъ о дѣйствіяхъ Горяинова. Въ то время военнымъ губернаторомъ въ г. Н.-Новгородѣ былъ Г. М. Бутурлинъ, отличавшійся мягкостью характера. Получивши отъ балахнинскаго исправника справедливый доносъ на Горяинова, губернаторъ принялъ законныя мѣры къ огражденію крестьянъ отъ незаслуженной кары самозваннаго помѣщика. Но пока о суровости Горяинова ходила переписка, результатомъ которой была отмѣна изданнаго имъ приказа, онъ достаточно поиздѣвался надъ крестьянами и отъ деспотическихъ его дѣйствій за короткое время было не мало загублено жертвъ. Въ соединенныхъ семьяхъ въ каждомъ тѣсномъ домѣ скоплялось до 20 челов. одного рода. Здѣсь происходили обычныя неурядицы, даже преступленія, болѣзни и преждевременныя смерти. Несчастія охватывали цѣлыя массы неповинныхъ крестьянъ-батраковъ. Отправляемыя же къ опекуну старыя дѣвы и вдовы буквально замучивались на работѣ на фабрикѣ и обратно уже не возвращались...

В. Р—ій.

Въ Подольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ опубликованъ слѣдующій приказъ губернатора:

„Циркуляромъ моимъ отъ 12 ноября 1901 г. за № 6809 воспрещено было полицейскимъ урядникамъ ввѣренной мнѣ губерніи, подъ страхомъ удаленія отъ службы, пользоваться услугами подчиненныхъ имъ низшихъ полицейскихъ служителей для какихъ бы то ни было частныхъ ихъ надобностей. Между тѣмъ полицейскій урядникъ м. Ладыжина, гайсинскаго уѣзда, Супрунъ, особенно широко пользовавшійся, какъ установлено теперь, трудомъ десятскихъ для своихъ домашнихъ и хозяйственныхъ надобностей до изданія означеннаго циркуляра, продолжалъ это злоупотребленіе и послѣ того, а приставъ 1-го стана этого уѣзда тит. сов. Иванъ Загальскій, который проживаетъ въ томъ же м. Ладыжинѣ и на глазахъ котораго происходило это безобразіе, не принялъ никакихъ мѣръ къ его прекращенію. Въ виду сего предлагаю уѣздному исправнику безотлагательно удалить отъ службы полицейскаго урядника Супруна, а губернскому правленію—перевести пристава Загальскаго въ 1-й станъ литинскаго уѣзда и сдѣлать строгій выговоръ исправнику Мандровскому“.

Новымъ факторомъ лѣсоистребленія на Амурѣ, по словамъ „Прим. Вѣд.“, являются лапти. Сибирь не знаетъ лаптей и этимъ гордится. Лапотники до послѣдняго времени были настолько рѣдки, что дѣтишки смотрѣли на нихъ, какъ на диво. Но вотъ, съ появленіемъ суражскихъ и могилевскихъ переселенцевъ, лапти становятся явленіемъ обычнымъ, не вызывающимъ удивленія у кореннаго сибиряка. Переселились лапотники, появились лапти, потребовались лыки и приуныли молодыя липки и орѣховые побѣги. Оказывается, что лапти изъ мѣстнаго лыка не служатъ, въ среднемъ выводѣ, болѣе недѣли, значитъ, на каждаго лапотника въ годъ требуется минимумъ пятьдесятъ паръ лаптей. На каждую пару губится молодая липка, т. е. на каждаго приходится по пятидесяти деревьевъ въ годъ. При значительномъ приливѣ переселенцевъ изъ мѣстностей, пользующихся лаптями, при незначительномъ количествѣ въ краѣ липовыхъ и орѣховыхъ насажденій и, наконецъ, при малочисленности лѣсной стражи, мѣста, принявшія на свою грудь лапотниковъ, въ самомъ непродолжительномъ времени лишатся липы и орѣха. Дѣйствительно, старые орѣхи вырубаются, какъ дорогой подѣлочный лѣсъ, старыя липы употребляются на корыта, жбаны и бочки, а молодняк, какъ сказано выше, въ массѣ губится на лыки. Въ видахъ лѣсосохраненія, которое, слава Богу, все больше и больше проникаетъ въ сибирскія дебри, полезно было бы воспретить вовсе употребленіе липовыхъ и орѣховыхъ лаптей, предоставивъ хранителямъ древне-русской старины пользоваться исключительно ивовыми лаптями. Извѣстно, что въ нашемъ краѣ ивовыя породы растутъ во множествѣ и также извѣстно, что ива растетъ съ изумительной быстротой. Если же мужики избѣгаютъ ивовыхъ лаптей, то это, главнымъ образомъ, изъ особаго самолюбія, такъ какъ въ ивовыхъ лаптяхъ почему-то считается неприличнымъ ходить. Въ интересахъ лѣсохраненія можно бы отрѣшиться отъ требованій деревенскаго этикета.

„Рус. Слово“ пишетъ, что недавно суджанскому земству разрѣшено устроить поуѣздную телефонную сѣть. Городъ Суджа въ недалекомъ будущемъ соединится телефономъ съ Курскомъ, со станціей желѣзной дороги «Коренево» и съ попутными волостными селами и деревнями. Конечно, отдѣльные землевладѣльцы и цѣлыя крестьянскія общества устроятъ отъ главной линіи къ себѣ проводы, и такимъ образомъ телефонное сообщеніе въ уѣздѣ будетъ охватывать большой районъ и приноситъ ту несомнѣнную пользу, какая отъ него ожидается.

Въ этомъ отношеніи имѣется уже блестящій опытъ въ лохвицкомъ уѣздѣ, полтавской губ. Тамъ на средства уѣзднаго земства устроенъ и дѣйствуетъ земскій поуѣздный телефонъ. И польза отъ него, особенно для самого земства, громадная. Мало того что телефонное сообщеніе значительно облегчило и ускорило сношенія какъ официальныхъ учрежденій между собою, такъ и съ частными лицами,—оно сдѣлало работу учрежденій чрезвычайно интенсивной и напряженной, такъ какъ они получили возможность, не взирая на погоду, разстояніе и дорогу, быть всегда въ курсѣ дѣла и оказывать помощь обращающимся къ нимъ не тогда, когда это удобно, а тогда, когда это нужно и когда этого требуетъ дѣло.

Приводя подобные мотивы въ своемъ ходатайствѣ объ устройствѣ телефонной земской сѣти въ уѣздѣ, лохвицкое земство, кромѣ того, указывала и на другіе мотивы, не менѣе важные, именно: непосредственность, быстрота и удобство сношеній могутъ оказать (и уже оказали) самое благотворное вліяніе на качество самой земской работы, избавляя учрежденія и должностныхъ лицъ отъ излишней и обременительной переписки по мелочнымъ вопросамъ. Съ устройствомъ телефона разстоянія исчезли, время сократилось до минимума, нѣтъ нужды въ пѣшихъ и конныхъ нарочныхъ, содержаніе которыхъ было бременемъ для населенія, и т. п. Благодаря телефону, и борьба съ эпидеміями значительно облегчилась: земская управа имѣетъ возможность *своевременно* усиливать и перемѣщать по уѣзду врачебный персоналъ, снабжать зараженныя села медикаментами, дезинфекціонными средствами и всѣмъ необходимымъ для борьбы съ эпидеміей. Телефонъ же оказалъ незамѣнимыя услуги въ дѣлѣ обнаруженія преступленій.

Трудно исчислить всѣ благодѣянія телефона на службѣ деревнѣ. Первый опытъ, какъ видимъ, блестящій. Второй, въ суджанскомъ уѣздѣ, приноровляемый теперь къ предстоящимъ маневрамъ войскъ, надѣемся, будетъ еще удачнѣе. И вотъ начало положено. Пусть же другія земства воспользуются этими примѣрами и поторопятся устройствомъ въ своихъ уѣздахъ телефонныхъ сѣтей.

Пользуясь „Матеріалами по санитарному состоянію симбирской губерніи“, «Кур.» приводитъ данныя о работѣ волжскихъ крючниковъ.

«Самая тяжелая работа, читаемъ мы въ одномъ мѣстѣ, это—работа крючниковъ. Только имъ приходится носить непосильныя тяжести, вредно отражающіяся на ихъ здоровьи. По 10—12 пудовъ тяжести они ежедневно таскаютъ. Нерѣдко имъ приходится таскать тяжести въ 15, 18, 20 пудовъ и болѣе... Благодаря непосильной работѣ, крючники часто страдаютъ поносомъ, нерѣдко кровавымъ. Не обходится дѣло и безъ увѣчій. На нашемъ (сибирскомъ) пунктѣ жилъ нѣкоторое время мужичекъ, лѣтъ 40, который ходилъ на четверенькахъ, опираясь, съ одной стороны, на колѣна, а съ другой—на руки. Прежде онъ былъ крючникомъ, крючничалъ 15 лѣтъ и въ одно время былъ раздавленъ свалившейся на него тяжестью. А теперь онъ „калѣка“... О крючникахъ на сызранской пристани управѣ сообщали: «живутъ они (55 человѣкъ) во все время работы на берегу въ землянкахъ по 3 по 4 человѣка въ каждой... Работа крайне тяжелая, отзывающаяся даже и на очень здоровыхъ организмахъ. Выходятъ на работу лѣтъ съ 18; особенно трудны первые 2 года, пока крючникъ «не выломается“, т. е. не привыкнетъ къ работѣ. Приходится носить тяжести до 17½ пудовъ, 12-пудовыя мѣста постоянно. Работа отличается еще спѣшностью, торопливостью, такъ какъ пароходы стараются скорѣе плыть дальше. Иногда приходится пробыть безъ дѣла почти весь день и потомъ проработать всю ночь. Особенно трудно работать ночью въ грязи и холодѣ; ноги скользятъ, холодный вѣтеръ пронизываетъ разгоряченное тѣло. Нелегко также выгружать товаръ изъ трюма... Работа крючниковъ производитъ очень грустное впечатлѣніе, тяжело смотрѣть на крючника, когда, разставивъ ноги, медленно идетъ онъ съ тяжелымъ мѣстомъ (кладью): ноги трясутся, блѣдное лицо и открытая грудь покрыты потомъ, дыханіе порывистое. Къ концу навигаціи всѣ выглядѣли малокровными, блѣдными, зелеными; жалуются на боль въ спинѣ и ногахъ, почти всѣ перехворали, особенно лихорадкой“...

Но какъ щедро вознаграждается этотъ каторжный трудъ? Не болѣе 4 р. 50 к.—5 р. съ 1,000 пудовъ; иными словами, менѣе ½ копѣйки съ пуда! Однако, и это столь скудное вознагражденіе не всегда цѣликомъ попадаетъ въ карманъ крючника: дѣло въ томъ, что между нимъ и пароходной компаніей стоитъ неизмѣнный подрядчикъ, къ рукамъ котораго прилипаетъ очень и очень изрядный процентъ кровныхъ денегъ, заработанныхъ „вьючными животными“ (крючниками). Надъ подрядчиками никакого контроля нѣтъ; „у нихъ,—смѣются съ горечью крючники,—тысяча пудовъ такъ же длинны, какъ саратовская верста: перетаскаешь 10 тысячъ, а подрядчикъ пишетъ 8,—кто его учтетъ?“...

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОТДѢЛЪ.

Водвореніе матокъ въ осиротѣлые ульи.

Статья эта, заимствованная изъ польскаго журнала „Пчеловодъ и Огородникъ“, принадлежитъ перу преподавателя на варшавскихъ пчеловодныхъ курсахъ и руководителя пасѣчныхъ работъ, г. Дубельтовича, и, въ виду большой компетентности автора, заслуживаетъ вниманія. Онъ справедливо замѣчаетъ, что при описанныхъ многоразличныхъ способовъ придачи плодныхъ матокъ осиротѣлымъ семьямъ рекомендуется столько условій и разныхъ предосторожностей, что выполненіе ихъ съ полнымъ и несомнѣннымъ успѣхомъ почти невозможно въ каждомъ случаѣ. По этой причинѣ почти каждый пасѣчникъ выполняетъ эту операцію (работу) на свой ладъ. Но самый опытный и искусный пчеловодъ, придавъ матку сиротѣ, не можетъ въ первое время сказать: принята-ли эта матка или нѣтъ, или, какъ говорятъ, понравилась ли данная матка пчеламъ или не понравилась.

До сихъ поръ, какъ извѣстно, исправленіе безматка практиковалось и практикуется большею частію при помощи маточной клѣточки. Запертую въ клѣточку матку помѣщаютъ въ середину гнѣзда, т. е. тамъ, гдѣ находится наибольшее пчелъ. По истеченіи 12 часовъ, или сутокъ открываютъ улей съ цѣлью подмѣтить, какъ ведутъ себя пчелы по отношенію къ маткѣ: покрываютъ-ли

онѣ спокойно клѣточку и кормятъ-ли матку черезъ щели сѣтки или же бѣгаютъ по клѣточкѣ и стараются запустить въ матку свое жало. Соотвѣтственно тому, что окажется, поступаютъ дальше. Если пасѣчникъ увидѣлъ, что пчелы ведутъ себя миролюбиво, тогда онъ отворяетъ клѣточку и залѣпляетъ выходное отверстіе въ ней тонкою пластинкой воска, чтобы пчелы прогрызли воскъ и сами выпустили матку. Въ противномъ случаѣ, при замѣченной непріязни къ данной маткѣ, вынимаетъ ее съ клѣточкой и пробуетъ заложить другую; только въ рѣдкихъ случаяхъ оставляетъ первую матку на болѣе продолжительное время, рискуя, что пчелы уморятъ ее голодомъ. А бываетъ и такъ, что пчелы освободятъ матку, но лишь для того, чтобы убить ее тотчасъ по выходѣ на свободу. Иногда нѣсколько разъ замѣняютъ матокъ одну другою, и все неудачно.

Тотъ способъ, который я намѣренъ здѣсь описать, говоритъ г. Дубельтовичъ, заимствованъ отъ братьевъ Метелли, владѣльцевъ большой пасѣки въ Берлинго (въ Италіи), которые испытывали его впродолженіе шести лѣтъ, прежде чѣмъ описали въ 1894 году. Способъ этотъ, какъ вполнѣ раціональный, основанный на теоріи и практикѣ, крайне заинтересовалъ меня, почему я и примѣнилъ его у себя. Убѣдившись на опытѣ—скажу рѣшительно—въ полной надежности этого способа, я признаю его единственнымъ изъ всѣхъ до сихъ поръ извѣстныхъ и рекомендуемыхъ всѣмъ пасѣчникамъ. Опишу сначала этотъ способъ такъ, какъ его опубликовали братья Метелли, а затѣмъ укажу, какія я въ немъ сдѣлалъ измѣненія, чтобы примѣнить у себя въ ульяхъ Левицкаго и Лангстрота, не отступая отъ самой основы.

Въ пасѣкѣ у этихъ пчеловодовъ по преимуществу имѣются ульи Берлепша; большая ихъ часть предназначена для добычи меда, меньшая—для вывода матокъ на продажу; всѣ рамки одинаковаго размѣра и могутъ быть вставляемы во всѣ ульи. Улей, которому нужно придать матку, суживается настолько, чтобы оставить лишь такое пространство, какое необходимо для гнѣзда. Такъ какъ въ данномъ случаѣ магазинъ для этого улья ненуженъ, то магазинное отдѣленіе совершенно опорожняютъ отъ рамокъ, затѣмъ между этимъ отдѣленіемъ и гнѣздомъ открываютъ сообщеніе черезъ постоянную (горизонтальную) перегородку въ магазинъ, заложивъ однакожъ открывшееся отверстіе проволочною сѣткою.

Такъ какъ въ ульяхъ другихъ системъ нѣтъ такихъ магазиновъ, какъ въ берлепшевскихъ, то въ случаѣ надобности нужно сдѣлать ящичекъ соотвѣтственной величины безъ дна, чтобы въ этомъ ящичкѣ могло помѣститься *три рамочки*, и затѣмъ онъ ставится на рамкахъ даннаго улья; подъ ящикъ подкладывается кусокъ проволочной сѣтки. Приготовивъ такимъ образомъ магазинъ или ящичекъ съ тремя рамками, впускаютъ сюда запасную матку съ частью пчелъ и оставляютъ здѣсь въ теченіе 48 часовъ, и лишь послѣ этого срока устраняютъ проволочную сѣтку; тогда матка въ сопровожденіи извѣстнаго количества своихъ пчелъ сходитъ въ гнѣздо и тутъ начинаетъ червить.

Какъ видно изъ предыдущаго, способъ этотъ неслыханно простъ, удобенъ для выполненія и вполнѣ гарантируетъ (обезпечиваетъ) успѣхъ придачи матокъ, а потому долженъ бы найти самое широкое примѣненіе. Изъ вышеописаннаго изложенія мы видимъ, что этотъ способъ—самый раціональный, ибо онъ основывается на правильной теоріи, подтвержденной практикою.

Извѣстно, что пчелы взаимно познаютъ себя только по запаху и что каждый улей имѣетъ свой собственный запахъ. Если мы желаемъ, чтобы матка или пчелы были приняты въ чужой улей, то прежде всего должны позаботиться о томъ, чтобы онѣ набрались соотвѣтственнаго запаха, свойственнаго данному улью, т. е. чтобы, такъ сказать, пропахлись этимъ чужимъ духомъ. Способъ братьевъ Метелли вполнѣ удовлетворяетъ этому требованію. Правда, на этой основѣ зиждились и всѣ прежніе способы придаванія матокъ, но при ихъ примѣненіи матка была предоставляема капризу пчелъ, облегающихъ клѣточку, и притомъ находилась въ ней не одна, безъ товарокъ и безъ необходимаго ухода.

Теперь разскажу, какъ я примѣнилъ этотъ способъ у себя на пасѣкѣ.

Такъ какъ я не держу ни ульевъ Берлепша, ни Дзержона и никакихъ другихъ съ отдѣльными магазинами, то я устроилъ ящичекъ безъ дна изъ тонкихъ дощечекъ и, для удобства наблюденій, на двухъ противоположныхъ сторонахъ вставилъ стекла; потомъ завѣсилъ три рамочки—двѣ боковыя съ пустою вощиной, а среднюю съ медомъ, отчасти забрушоннымъ. Въ приспособленный такимъ образомъ ящичекъ я *впустилъ матку съ горстью пчелъ*. Въ осиротѣломъ ульѣ (со смыкающимися рамками) я раздвинулъ рамки въ гнѣздѣ, положилъ на образовавшееся отверстіе сѣтку и поставилъ ящичекъ съ маткой; отверстіе съ боковъ ящичка прикрылъ дощечками. Такимъ образомъ гнѣздо находилось въ ближайшемъ сообщеніи съ ящичкомъ, отгороженнымъ только проволочною сѣткой, и пчелы, находящіяся въ гнѣздѣ, чувствуя и видя матку, облѣпили сѣтку; вмѣстѣ съ тѣмъ запахъ безматочнаго улья свободно сообщался пчеламъ и маткѣ въ ящичкѣ. При первомъ моемъ опытѣ, улей былъ обезматоченъ днемъ раньше. Пчелы оставались въ ящичкѣ *два дня*; на третій день я вытянулъ сѣтку. Матка сопровождаемая пчелами, сошла на соты въ гнѣздѣ и вела себя такъ, какъ бы находилась у себя дома. Заглянувъ на слѣдующій день въ улей, я удостовѣрился, что матка уже кладетъ яички и слѣдовательно не теряла времени.

Въ настоящее время каждый разъ, когда встрѣтится надобность, я всегда поступаю по вышеизложенному способу, имѣя въ запасѣ нѣсколько застекленныхъ ящичковъ съ рамками и вощиной; ни разу я не испыталъ неудачи и, насколько мнѣ извѣстно, тѣ пчеловоды, которые примѣняли этотъ способъ придаванія матки, были всегда вполнѣ довольны.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Окончаніе англо-трансваальской войны.

Договоръ о сдачѣ бурскихъ боевыхъ силъ.

Статья 1-я. Находящіеся на полѣ битвы бургеры немедленно слагаютъ оружіе и отдаютъ всѣ пушки, другое оружіе и боевые припасы, находящіеся въ ихъ рукахъ или подъ ихъ контролемъ, и отказываются отъ дальнѣйшаго сопротивленія власти короля Эдуарда VII, котораго признаютъ своимъ законнымъ государемъ. Статья 2-я. Всѣ бургеры, находящіеся на полѣ битвы за предѣлами Трансвааля и Оранжевой республики, и всѣ военно-плѣнные, находящіеся въ настоящее время за предѣлами южной Африки и принадлежащіе къ числу бургеровъ, будутъ привезены обратно, какъ только заявятъ, что принимаютъ подданство королю Эдуарду, и какъ только будутъ добыты и обезпечены средства къ ихъ перевозкѣ и содержанію. Статья 3-я. Самостоятельно возвратившіеся бургеры не будутъ здѣсь лишены личной свободы или имущества. Статья 4-я. Противъ сдавшихся или прямо возвратившихся бургеровъ не будетъ возбуждено ни гражданскаго, ни уголовнаго обвиненія за участіе въ войнѣ. Эта статья не распространяется на нѣкоторые поступки, противорѣчащіе военнымъ обычаямъ: тѣ будутъ разсмотрѣны военнымъ судомъ тотчасъ же по прекращеніи войны.

Голландскій языкъ будетъ преподаваться въ общественныхъ школахъ Трансвааля и Оранжевой республики по желанію родителей и будетъ допускаться въ судахъ, если окажется нужнымъ для болѣе успѣшнаго веденія процессовъ. Обладаніе оружіемъ допускается въ Трансваалѣ и Оранжевой колоніи лицамъ, которымъ оно необходимо для защиты, если они получатъ на то надлежащее разрѣшеніе. Военная администрація будетъ въ возможно непродолжительномъ времени замѣнена гражданскою, и какъ только дозволятъ обстоятельства, будутъ введены представительныя учрежденія, которыя ведутъ къ самоуправленію. Вопросъ о томъ, должно-ли быть предоставлено туземцамъ избирательное право, будетъ рѣшенъ лишь послѣ введенія самоуправленія. Особаго налога для уплаты военныхъ издержекъ не будетъ наложено на недвижимость въ Трансваалѣ и Оранжевой колоніи. Какъ только позволятъ обстоятельства, въ каждомъ округѣ будетъ назначена комиссія подъ предсѣдательствомъ должностного лица, въ которой населеніе округа будетъ имѣть представительство, для оказанія помощи возвращающимся въ свои дома и снабженія пищей, кровомъ, зерномъ и всѣмъ необходимымъ для возвращенія къ нормальнымъ занятіямъ тѣмъ, кто вслѣдствіе потерь на войнѣ не въ состояніи добыть всего собственными силами. Англійское правительство предоставитъ въ распоряженіе комиссіи 3 милл. фунтовъ стерлинговъ и разрѣшитъ принимать всѣ бумаги, выпущенныя на основаніи закона 1900 г. въ Трансваалѣ и всѣ выданные офицерами или по ихъ приказанію векселя. Если эти бумаги и векселя будутъ признаны комиссіей заслуживающими обмѣна и выданными взамѣнъ цѣнныхъ предметовъ, то они будутъ считаться доказательствомъ военныхъ потерь, понесенныхъ тѣми лицами, которымъ они были выданы первоначально. Кромѣ упомянутыхъ трехъ милліоновъ, которые будутъ выданы безвозвратно, правительство готово выдавать для той же цѣли безпроцентные авансы въ видѣ ссуды на 2 года. Этимъ правомъ не будутъ пользоваться ни иностранцы, ни мятежники. Капскіе и натальскіе мятежники будутъ судимы по законамъ ихъ колоній. Капскіе мятежники, если они простые солдаты, будутъ наказаны лишеніемъ избирательнаго права, если они только не окажутся виновными въ убійствѣ или нарушеніи правилъ цивилизованнаго веденія войны. Болѣе высокопоставленные будутъ преданы суду и подвергнуты наказаніямъ по приговору суда, при чемъ смертная казнь исключается. Они также лишаются избирательнаго права. Договоръ подписанъ Китченеромъ и Мильнеромъ отъ имени англійскаго правительства, Штейномъ, Деветомъ, Оливье

и Герцогомъ отъ имени оранжистскаго правительства и Шалькъ-Бургеромъ, Рейтцомъ, Луи Ботой и Делареемъ отъ имени трансваальскаго правительства.

Въ вышеприведенномъ договорѣ англичанъ съ бурами характерно то, что этотъ договоръ не подписанъ президентомъ Крюгеромъ.

Первый взрывъ восторговъ по поводу заключенія мира прошелъ, и мысль естественно обращается къ Крюгеру, который послѣ всѣхъ ударовъ судьбы долженъ подвергнуться еще послѣднему и самому ужасному удару,—видѣть крушеніе своихъ надеждъ на югѣ Африки. Вожди буровъ обязались передъ Крюгеромъ безъ его согласія не заключать мира. Этимъ объясняется ихъ настойчивое желаніе снестись по телеграфу съ престарѣлымъ президентомъ. Но Китченеръ безжалостно отклонилъ просьбу представителей буровъ. Вообще, въ послѣдній, рѣшительный моментъ англійское правительство энергично противилось переговорамъ между бурскими генералами и Крюгеромъ съ его окружающими.

Одинъ высокопоставленный голландецъ въ разговорѣ съ представителемъ „агентства Рейтера“ заявилъ, что делегаты буровъ въ Европѣ сдѣлали большую ошибку, отказавшись отъ предложенія нидерландскаго правительства просить у Англіи свободнаго проѣзда въ южную Африку. Если бы они сдѣлали это, они бы могли имѣть вліяніе на конечный исходъ переговоровъ, а между тѣмъ безъ этого они ничего не знали ни о конференціи буровъ, ни объ условіяхъ капитуляціи.

Что же теперь будетъ дѣлать Крюгеръ? Говорятъ, что онъ намѣренъ вернуться въ Трансвааль, при чемъ великобританское правительство поставило непремѣннымъ условіемъ, чтобы онъ жилъ на своей фермѣ, въ качествѣ частнаго лица и отнюдь не вмѣшивался въ политику.

Впрочемъ, мудрено что-либо знать о планахъ бывшаго президента Трансвааля. Онъ продолжаетъ упорно молчать, не отвѣчаетъ на обращенные къ нему вопросы, никого не принимаетъ. Одинъ изъ приближенныхъ Крюгера сказалъ, что эксъ-президентъ никогда не вернется въ южную Африку. Его вліяніе тамъ сильно подорвано, и онъ рѣшилъ, поэтому, навсегда остаться въ Голландіи.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

(Лѣтнее росписаніе поѣздовъ).

Изъ Нижняго-Новгорода скорый въ 11 ч. 35 м. вечера, почтовый въ 5 ч. дня, товаро-пассажирскій въ 9 ч. 20 м. вечера, смѣшанный (до Гороховца) въ 1 часъ дня. Прибываютъ въ Нижній-Новгородъ поѣзда—скорый въ 8 ч. утра, почтовый въ 8 час. 5 м. утра, товаро-пассажирскій въ 8 час. вечера. Часы по нижегородскому времени.

РОСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ
РОМОДАНОВСКОЙ ДОРОГИ.

Изъ Мызы отходитъ	въ	10 ч. 45 м. у.
На ст. Кудьма приходитъ	—	12 ч. 01 м. д.
— Зименки	—	1 ч. 16 м. д.
— Суроватиха	—	2 ч. 45 м. д.
— Сережа	—	3 ч. 53 м. д.
— Арзамасъ	—	4 ч. 59 м. д.
— Шатки	—	5 ч. 37 м. в.
— Лукояновъ	—	6 ч. 47 м. в.
— Николай Даръ	—	8 ч. 02 м. в.
— Ильинская	—	9 ч. 27 м. в.
— Оброчное	—	10 ч. 50 м. в.
— Темирязево	—	12 ч. 05 м. н.

Изъ Темирязева отходитъ	въ	4 ч. ночи.
На ст. Оброчное приходитъ	—	5 ч. 02 м. у.
— Ильинская	—	6 ч. 22 м. у.
— Николай Даръ	—	7 ч. 37 м. у.
— Лукояновъ	—	8 ч. 52 м. у.
— Шатки	—	10 ч. 08 м. у.
— Арзамасъ	—	11 ч. 30 м. у.
— Сережа	—	1 ч. 34 м. д.
— Суроватиха	—	2 ч. 39 м. д.
— Зименки	—	3 ч. 49 м. д.
— Кудьма	—	4 ч. 48 м. д.
— Мыза	—	6 ч. 15 м. в.

Въ Суроватихѣ поѣзда встрѣчаются.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ „НИЖЕГОРОДСКИХЪ губ. ВѢДОМОСТЕЙ".

Съ 1-го января 1902 года неоффиціальная часть „Нижегородскихъ Губ. Вѣдомостей" будетъ выходить еженедѣльно по такой же обширной программѣ, какъ это было въ прошломъ 1901 году. Въ эту программу войдутъ слѣдующіе отдѣлы:

1) Статьи по мѣстнымъ, общественнымъ, а также педагогическимъ, экономическимъ, санитарно-гигіеническимъ и др. вопросамъ.
2) Телеграммы (выдающіяся по своему содержанію) Россійскаго Телеграфнаго Агентства.
3) Вѣсти изъ столицъ.
4) Хроника городской, ярмарочной и губернской жизни.
5) Театральныя замѣтки.
6) Корреспонденціи.
7) Сельско-хозяйственный отдѣлъ.
8) Медицинскій отдѣлъ.
9) Вѣсти изъ Волжско-Камскаго края.
10) По Россіи.
11) По Сибири.
12) Разныя извѣстія.
13) Изъ газетъ и журналовъ.
14) Новости науки, литературы и искусства.
15) Иностранныя извѣстія.
16) Библіографія.
17) Судебная хроника.
18) Торгово-промышленныя свѣдѣнія.
19) Полезныя свѣдѣнія.
20) Смѣсь.
21) Справочный отдѣлъ.
22) Фельетонъ: беллетристическія произведенія въ прозѣ и стихахъ, какъ оригинальныя, такъ и переводныя произведенія, этнографическіе и историческіе очерки; научный фельетонъ и проч.
23) Иллюстраціи.
24) Объявленія и рекламы.

«Нижегородскія Губ. Вѣдомости» будутъ выходить 1 разъ въ недѣлю, по средамъ, въ объемѣ отъ 10 до 20-ти страницъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкой въ Н.-Новгородѣ и пересылкой въ другіе города: за полное изданіе (*оффиціальная и неоффиціальная часть*) на годъ 6 руб., на полгода 4 руб., за одну оффиціальную или неоффиціальную часть на годъ по 4 руб., на полгода по 2 р. 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла *Г. П. Демьяновъ.*

Адресъ редакціи: Кремль губ. типографія.